

Автор edrider73

Я ничего не увидел, пока почти не оказался в ДТП. Пришлось нажать на тормоза.

Мой разум пытался осмыслить, что происходит. Полчаса назад мой босс сказала мне взять выходной и завтра первым делом зайти к ней. Этого никогда раньше не случалось, но хуже всего было выражение ее лица...

Были определенные вещи, которые ей приходилось делать, как руководителю, но она ненавидела, например, увольнять людей или делать какие-либо выговоры. Если приходилось, то она пыталась делать это без эмоций, но выражение ее лица всегда выдавало ее. Любой мог сказать, что в такой момент она хотела бы быть где-нибудь в другом месте в мире.

Именно такое выражение было у нее, когда она говорила со мной.

Я ехал домой и всю дорогу пытался понять, что я сделал не так и что она скажет мне завтра. Мне было нелегко, потому что я ее лучший менеджер и не делаю глупых ошибок.

Меня отвлекла машина, в которую я чуть не врезался, она была странной во всех смыслах этого слова. Для меня это было неожиданно, потому что я никогда раньше такого не видел.

Машина была настолько убогой, что я даже не был уверен в модели. Дешевая краска отслаивалась, под ней виднелись уродливые пятна грунтовки, и повсюду были вмятины. Задний бампер выглядел так, будто он может полностью отвалиться, даже если машина тронется.

На лобовом стекле были трещины, а одно из боковых окон отсутствовало и закрывалось листом пластика. Шины были почти лысыми, двух колпаков не хватало. И все это было покрыто толстым слоем грязи.

Но самое невероятное то, что он был припаркован посреди моей подъездной дорожки, достаточно близко к двери моего гаража, чтобы заблокировать мне путь. Я вышел, чувствуя себя сбитым с толку. Волнение так сильно ударило меня в живот, что мне пришлось опереться на машину.

Это то, что я почувствовал, когда вдруг понял, что машина ЕГО.

И на этом мой брак распался.

*****

Я впервые встретил Веру, когда мы уже оба были взрослыми людьми. Мы никогда не вспоминали о наших первых трех годах в колледже, кроме одного раза. Это было на нашем четвертом свидании, и мы оба очень хотели разобраться друг с другом, я наверное больше, чем она, хотя она всегда утверждала обратное.

Именно тогда мы оба обнаружили, что хотя мы были хорошими учениками, наша личная жизнь была полным беспорядком до того, как мы встретились друг с другом. Это был вечер правды, и мы хотели все выяснить — оказалось, что она провела большую часть последних трех лет учебы в тумане легких наркотиков, загулов и секса, и она знала, что я опережал ее во всех трех категориях.

Думаю, от этого разговора нас тошнило. Мы были слишком подавлены, даже чтобы заняться сексом. Но мы также очистили воздух, и на следующий день нас уже ничто не остановило. Оказалось, что мы совместимы и морально, и физически. Это было здорово.

Через пару месяцев мы обручились, и Вера сказала замечательную вещь:

— Я благодарю Бога, что не встретила тебя раньше, потому что, я могла испортить лучшее, что когда-либо случилось со мной.

Я чувствовал то же самое.

Нет идеального брака, но я не мог представить себе лучшего, чем наш. Даже споры были идеальными, потому что, когда мы мирились, секс был даже более захватывающим, чем обычно. А обычный секс был фантастическим.

А разве могло быть иначе? После рождения троих детей, Вера все еще была нокаутом. Она была умной и милой, и она лгала как сумасшедшая, всегда говоря мне, что я сексуальный, умный и забавный.

Иногда мы подшучивали друг над другом, но все это было невинной забавой. Если мы и смущали друг друга, это никогда не доходило до унижения. И самое главное, в нашей игре никогда не участвовали другие.

Одна из причин этого — мы оба были более чувствительны, чем обычные люди, и склонны драматизировать тривиальные вещи. Мы решили, что лучший способ справиться с этим — всегда говорить то, что у нас на уме, и всегда говорить друг другу правду, независимо от последствий. Даже если правда будет болезненной, мы знали, что — по крайней мере для нас — раскрытие лжи будет еще больнее.

Когда дети пошли в начальную школу, Вера пошла на вечерние занятия в колледж. У нее уже был диплом по английскому языку и литературе, который она никогда не использовала, и ей очень нравились уроки творчества. Перед первым занятием она спросила меня, хочу ли я, чтобы она возобновила прерванную карьеру в сфере управления розничной торговлей.

Но она знала мой ответ еще до того, как спросила. У нас было хорошее финансовое положение.

Теперь, все ее занятия в колледже были с писателями, которые публиковались и чьи работы ей нравились. Большинство из них также были профессорами. Мне нравились ее рассказы и эссе, которые она писала во время учебы, и она смеялась, что мне слишком легко угодить, и я должен быть более критичным. Когда я спросил, почему это важно, она ответила, что она не могла сказать, действительно ли то, что она написала, повлияло на меня так, как на анонимного читателя. Я был плохим критиком мне нравилось все, что она писала.

За три месяца до того, как я увидел машину на подъездной дорожке, она начала писать пьесы. Наши друзья, Ларри и Кара пошутили об этом однажды вечером, когда мы были в ресторане. Они спросили, есть ли в классе настоящие актеры. Когда Вера сказала им, что она единственная, кто не был ни актером или режиссером, даже любительским, началась насмешка.

Их точка зрения заключалась в том, что актеры и все, кто связан с их профессией, похожи на озабоченных кроликов, и мне лучше быть осторожнее, иначе один из них поставит спектакль для Веры. Вера засмеялась и сказала, что такой риск есть, но все студенты слишком напуганы таким финалом и возможностями для сплетен.

И правда, квалификационная работа заключалась в написании одноактной пьесы, которая была либо правдивой, либо достаточно реалистичной, чтобы учитель мог поверить, что это правда.

Учитель разделил класс на команды по два человека. Каждый читал другому, чтобы получить обратную связь о том, как звучит пьеса. Вера могла использовать критику и

предложения своего партнера, чтобы улучшить свою игру, но фактическое сотрудничество по самой пьесе запрещено.

Я спросил, кто ее товарищ по команде, и она ответила, что это парень по имени Рег. Кара сказала, что имя звучит как актерское, но Вера не была уверена, потому что у них еще не было первой встречи для взаимной критики.

Кара спросила, как он выглядит, он симпатичный? Вера засмеялась, потом посмотрела на меня и ответила «да», глядя на меня вместо Кары. Затем она растворилась в хихиканье, которое всегда заражало всех, включая меня. Весь стол смеялся.

Это был первый раз, когда я услышал имя Рега. После их первой встречи Вера сказала мне, что он не актер, а успешный биржевой маклер, который был женат и имел двоих детей. Писательство было для него хобби, как и для нее. В следующий раз я услышал его имя однажды вечером, когда дети спали, а Вера была в колледже. Зазвонил домашний телефон, и это был Ларри. Он был взволнован.

— Послушай, Гэри, — сказал он, — Кара хочет тебе рассказать кое-что.

Я слышал голос Кары на заднем плане, который что-то говорил, но не внятно. Затем Ларри заговорил с ней и я отчетливо услышал:

— Черт возьми, Кара, ты скажешь это Гэри. Подойди сюда и возьми телефон.

Потом я какое-то время ничего не слышал. Ларри, должно быть, положил руку на телефон. Следующее, что я услышал, была Кара.

— Привет, Гэри, — сказала она. — Я уверена, что здесь не о чем беспокоиться... Перестань пожалуйста кричать, Ларри. Я скажу ему по-своему. И я не собираюсь говорить то, что ты думаешь, потому что тебя там не было.

— Скажи мне что происходит? — спросил я.

— Ну я снова видела твою Веру с этим мужчиной.

— С каким мужчиной? Что ты имеешь в виду?

— Давай я расскажу сначала. Две недели назад я столкнулась с Верой в кофейне. Я была по соседству, и хотела выпить латте. Она сидела с симпатичным парнем. Я наблюдала за ними минуту, и они были заняты разговором. Он что-то ей говорил, и по языку ее тела было понятно, что ей неудобно то, что она слышит. Она продолжала качать головой.

Я решила подойти к их столику. Она была удивлена, но совсем не расстроилась, увидев меня. Она представила меня Регу и спросила, не хочу ли я присоединиться к ним. Она сказала, что они говорили о ее пьесе перед тем, как они пойдут в класс.

— Я поболтала с ними несколько минут. Вера вела разговор и заставила его проговорить мне, что он женат и имеет двоих детей. Для нее было важно, чтобы я это услышала. Я думаю, она была уверена, что я скажу вам насчет этой встречи с ней, но я решила, что нет никаких причин звонить вам и что-то говорить.

Но сегодня вечером, в том же районе, я опять забежала в кофейню. Мне не нужен был кофе, я сама не знаю, зачем я туда зашла, но я снова их увидела. На этот раз они выглядели совсем иначе. Вера не хмурилась и не качала головой. Она улыбалась и кивала. И он был таким же. Казалось, они просто хорошо проводят время вместе.

Мне стало неловко, и я быстро вышла. Впоследствии, когда я подумала об этом, я поняла, что понятия не имею, о чем они говорили. Мне наверное следовало снова подойти к их столику. И я не увидел ничего плохого. Они не касались друг друга. Они просто разговаривали. Я слишком остро отреагировал, не знаю почему, и мне не следовало ничего рассказывать

Ларри, потому что у него слишком подозрительный ум.

— Вы что-нибудь еще видели, что вас взволновало? — спросил я и мой голос показался мне странным.

— Нет, — сказала она, — и теперь, когда я это рассказала, надеюсь, что ты не возьмешь это в голову. Я уверена, что ничего не происходит. Пожалуйста не слушай Ларри. Я не думаю, что тебе стоит что-то выяснять с Верой, это банально.

— Спасибо, Кара, — сказал я.

— Пожалуйста, — сказала она, — пожалуйста подумай, прежде чем сорваться. Делала ли Вера что-нибудь, чтобы были сомнения в ее любви и преданности? Я уверена, что есть хорошее объяснение тому, что я увидела, и она это объяснит.

— Хорошо, я послушаю, — сказал я и повесил трубку.

У меня закружилась голова. Мой живот был в узлах. Я сидел в темноте пару часов, размышляя и пытаюсь успокоиться.

Потом я услышал, как Вера заехала в гараж, и быстро включил свет. Казалось, она была в хорошем настроении, пока не увидела мое лицо. Она забеспокоилась.

— Все в порядке? — спросила она.

Я кивнул.

— Дети?

— Они в порядке.

— Ты выглядишь так, как будто увидел привидение.

— Знаешь, я задремал на кушетке, и мне приснился странный сон, — сказал я, — Это было похоже на кошмар. Я только что проснулся, когда услышал, что ты приехала.

Вера села рядом со мной на диван.

— Расскажешь мне? — спросила она.

— Знаешь, это было очень реально. Во сне я безумно ревновал, когда один из твоих парней из колледжа позвонил тебе. Мы с тобой поспорили и ты ушла. Я был дома с детьми, и ты вернулась поздно. Ты сказала мне, что переспала с ним, чтобы наказать меня за подозрительность. Я сказал тебе, что мы закончили, и собирался выйти из дома, когда вдруг проснулся.

— Это дикость, — сказала она, — Ты когда-нибудь думал или волновался о чем-то подобном раньше?

— Никогда.

— Может мы просто стареем. И иногда вещи, которые мы упорно хотели забыть, возвращаются, чтобы преследовать нас.

— Например.

— Ну, как в колледже. Иногда я смотрю фильм или телешоу или читаю книгу, которая напоминает мне о себе в колледже и о том, какой была бы моя жизнь, если бы я не встретила тебя. Я очень боюсь. Я уже говорила тебе об этом.

— Ты правда думаешь, что это было что-то подобное?

— Вполне может быть.

Я больше ничего не сказал, но мои мысли металась, когда мы поднимались наверх в спальню и готовились ко сну. Я сидел в постели и мысленно репетировал свою следующую речь, пока она чистила зубы. Когда она села рядом со мной, я снова вспомнил этот сон.

— Знаешь, что было действительно очень странным? Я был персонажем во сне, но ты был

совершенно другой. То, как ты действовала, как ты говорила. Это было совершенно не похоже на тебя.

— Конечно, — сказала она, — Во-первых, никто из моих старых знакомых никогда не позвонил бы мне. Я даже не называю их парнями. Все они были неудачниками, и единственная причина, по которой я была с ними, заключалась в том, что я тоже была такой-же. У меня нет любопытства о том, что с ними случилось, и я уверена, что они тоже забыли меня.

Но давай предположим, что один из них таки мне позвонил. Поверь, это был бы самый короткий разговор в истории. От одной мысли о любом из них мне становится мерзко.

Вспомни, перед тем, как пожениться, мы постоянно говорили о том, как много для нас значат верность и честность, и что бы ни случилось, единственное, чего мы никогда не сделаем — это обман.

Говоря это, она чувственно погладила мою правую руку. Она делает это почти бессознательно, и иногда мне приходится напоминать ей остановиться, когда мы находимся на публике.

— Поскольку моя любовь к тебе сильнее, чем когда-либо, а еще ты прекрасный отец, а также прекрасный любовник, мой друг и партнер в жизни, я не могу представить, чтобы когда-нибудь разлюбила тебя, но ради аргумента, допустим, однажды все реки в мире начнут течь вспять, и я найду кого-то, в кого влюбилась бы больше, чем в тебя, и захотела быть с этим человеком. Я бы честно попросила развод, но я бы не смогла изменить тебе. Разве ты не чувствуешь то же самое?

— Да, это правда, — сказал я.

— Это ужасное завершение прекрасного вечера, — сказала она, — Мы не можем уснуть с таким чувством.

— Что-то случилось у тебя ранее вечером?

— Я расскажу об этом попозже, — сказала она, — Сейчас МЫ важнее!

И она просто измотала себя и меня в постели и с улыбкой заснула. Несмотря на то, что я был истощен, я не смог сразу заснуть.

*****

Я вспомнил о том, что Кара рассказала по телефону еще несколько раз, но потом забыл об этом до позавчера. Мы с Верой убирались после обеда на кухне. Все дети были в постели.

— У тебя были еще кошмары? — спросила она.

— Нет, — ответил я, чувствуя стыд за то, что сочинил эту кошмарную историю.

— А я думала о твоём сне. Одно из толкований состоит в том, что ты думаешь, что я тебе изменяю. Скажи, может ли это быть причиной?

Я попытался казаться искренним, когда ответил: — Почему я могу думать, что ты обманываешь? У меня нет причин думать так. У меня нет повода. Думаю к тебе это не относится.

Она посмотрела на меня и улыбнулась, но ее улыбка была немного странной. Она шутила надо мной или серьезно?

— А что ко мне не относится? Знаешь. Когда мужчина подозревает, что жена ему изменяет, часто это происходит потому, что он ей изменяет.

— Я точно не изменяю тебе.

— И я знаю это, но я должна быть честной. Я думала о твоём сне несколько раз, и мне больно.

Я знаю, что это не твоя вина, но это так.

Я смотрел на нее и уже подумал о том, чтобы признаться о выдуманном сне, но так и не сказал этого.

— Хорошо, а если бы ты узнала, что я изменил? Что бы ты сделала?

— Ты имеешь в виду, кроме развода? Я не знаю. Думаю, я сойду с ума. Неизвестно, что я буду делать. Я могу забыть о детях, и сделать что-то действительно безумное.

— Например отомстить?

— Этого слишком мало. Я могла бы сделать намного хуже.

Ее голос звучал странно. Я попытался вспомнить, слышал ли я когда-нибудь, чтобы она вообще говорила таким тоном.

— Ты серьезно?

— А как ты думаешь? — сказала она спокойно, но тем же тоном.

— Я думаю, что вся эта тема пугает, и я не знаю, почему мы об этом говорим. Я думаю, что ты, наверное подозреваешь меня, а я подозреваю тебя. Я спрашиваю себя, почему мы делаем это друг с другом.

Она подошла и обняла меня.

— Мне очень жаль, — сказала она, — Это все моя вина. — Не понимаю.

— Тебе приснился этот кошмар, а я без всякой причины придумываю из него большое дело.

Я хочу просто любить тебя, прямо сейчас.

И мы сделали это, когда легли спать, но опять же, мне было трудно заснуть.

*****

Вчера у нас произошел еще один странный разговор, который меня расстроил еще больше. И снова это началось после того, как дети заснули. Мы сидели за кухонным столом и пили кофе, а она рассказывала о своем театральном классе.

Она сказала, что последние несколько недель, пока студенты обсуждали свои пьесы, она была шокирована. Большинство пьес было о личном опыте, и многие сюжеты включали измены со стороны мужей, жен, парней или подруг. Многие из них были удручающими...

— Я проанализировала те, которые мне понравились больше всего, и знаете ли вы, что у них всех общего? — спросила она.

— Даже не могу догадаться, — сказал я, но даже сам этот разговор мне не нравился.

— Все они подразумевали прощение. После ужасных вещей, которые эти люди сделали друг другу, некоторые из них прощали человека, который их предал, и в конце все плакали от счастья — актеры и публика. Я плакала тоже, хотя я не могла иметь отношения ни к одному из сюжетов.

После того, как я посмотрела первую пару пьес, я подумала о нашем браке, и мне в голову пришли три вещи. Каждая последующая пьеса только подтверждала мои чувства.

Когда она произнесла слова «наш брак», я вздрогнул. И подумал, заметила ли она.

— Первая из них то, что наш брак наверное скучен по сравнению с множеством этих безумных браков. Вторая — это то, что я так счастлива, что он скучен, потому что я никогда не хочу, чтобы он был, как в тех пьесах. Дверь была закрыта, я их отчетливо слышал.

— Откуда вы знаете, что он не придет домой рано? — спросил мужской голос.

— Не глупи, — сказала Вера, — После работы он должен забрать детей с футбола. У нас есть как минимум три часа. Как думаешь, ты сможешь продержаться так долго?

— А как долго он продержится?

— При чем здесь он? Просто снимите одежду и ложитесь в постель.

— Хорошо. Скажите мне еще раз, почему свет должен быть выключен. — спросил он.

— Потому что я не хочу тебя видеть, и я не хочу, чтобы ты тоже меня видел.

— Ладно, но как мне возбудиться, если я не вижу тебя голой?

— Используй свое воображение, — сказала она, — Я думаю, ты сможешь.

— Ты думаешь, если мы не видим друг друга, то мы не обманываем?

— Нет.

— Тогда зачем это все?

— Я сама не совсем понимаю. Это трудно передать словами.

— Ты уверена, что он не изменяет тебе?

— Я говорила, что это не из мести, — сказала она. — Он бы никогда не сделал это даже через миллион лет.

— Тогда ты чувствуешь себя непомерно виноватой прямо сейчас, так ведь?

— А ты?

— Да, я тоже чувствую себя ужасно. Я никогда не делал этого раньше, и она не заслуживает того, чтобы ее обманывали. Я не знаю, зачем я здесь.

— Я только что тебе сказала.

— Что ты мне только что сказала?

— Почему мы здесь. Это из-за вины. В колледже я совершила много ужасных вещей, но никогда не чувствовал себя виноватой из-за того, что была просто глупа. Но теперь у меня идеальный муж, идеальные дети, идеальная жизнь. Секс с тобой — это риск для всего этого. Моя вина и страх неизмеримы.

— Это все то, почему мы НЕ должны этого делать! — сказал он, — Ты все еще не сказала мне, почему мы должны это сделать?

— По той же причине — это вина и страх. Когда ты, наконец, подойдешь сюда и ляжешь в постель со мной, у нас будет такой секс, которого ни у кого из нас никогда не было — секс со страхом и виной.

Это будет всего один раз, который мы всегда будем помнить. Это будет невероятно и трагично. Мы не сделаем ничего особенного, чем вы с Пенни, а я с Гэри, но возбуждение от каждой ласки, каждого лизания, каждого толчка будет усиливаться непреодолимым чувством вины. Вина в этой комнате пахнет так сильно, что я почти задыхаюсь от запаха...

— Интересно, это ты построила для себя, — сказал он, — Но я не чувствую то же самое.

— Иди ко мне, и я заставлю тебя это почувствовать!

— Я все еще беспокоюсь о твоём муже.

— Не волнуйся. Я спрятала его пистолет.

— Что? Его пистолет?

Голос мужчины повисился на октаву.

— Ты мне не говорила, что у него есть пистолет.

— Он никогда никого не стрелял, это просто для самозащиты. Но я говорю тебе, что он не найдет его там, пока ты не выберешься отсюда.

— Гэри большой? Сильный?

— Может быть, чуть больше тебя, но наверное недостаточно, чтобы легко одолеть тебя. Я видела, как он злился, но никогда не видела, чтобы он кого-то бил. Кроме того, дверь спальни толстая и прочная, и я заперла ее. Ему потребовалось бы довольно много времени, чтобы

сломать ее. Даже если бы мы услышали, как он пытается это сделать, ты бы уже смог одеться и выпрыгнуть в окно задолго до того, как он смог бы что-нибудь сделать. Прекрати уже так волноваться. Может лучше разденешься?

— Хорошо.

После этого я ничего не услышал, кроме движения тел. Когда я вошел, то подумал, что Вера солгала Регу. На двери спальни не было засова.

В комнате было совершенно темно, если не считать света, проникающего из дверного проема. Жалюзи были опущены и что-то еще закрывало окна, чтобы не пропускать свет снаружи. Я моргал, пока мои глаза не привыкли к полумраку...

Я их не видел, хотя продолжал слышал их голоса. Я просто задышался от накопившейся во мне ярости, поэтому я даже не понимал, что они говорили. Я ПРОСТО ВКЛЮЧИЛ СВЕТ.

Все, что я увидел, это два стереодинамика на подставках, по одному с каждой стороны кровати. Я слышал их голоса из динамиков. Я посмотрел на кровать. Посередине был планшет Веры с выходящим из него кабелем. Я схватил его и увидел, что он подключен к устройству на полу и провода, ведущие к динамикам.

Я выключил запись. Потом увидел рядом с планшетом большой манильский конверт. На нем Вера написала: «Дорогой Гэри, прежде чем искать пистолет, прочтите, пожалуйста, это».

Неужели это все закончится отвратительным описанием ее романа? Может в конверте их видео? Что я сделал с ней, что она вот так терла мое лицо своей грязью? Почему она хотела так унижить меня? Как она могла быть совершенно другой женщиной, чем та, на ком я женился? Слезы текли по лицу, я плакал и чувствовал, что не могу больше стоять.

Я открыл конверт. Внутри было много распечатанных страниц. Я начал читать первую. Это было письмо:

«Дорогой Гэри,

я люблю тебя и только тебя, и у меня нет романа. Я хочу сказать тебе это в первую очередь, потому что знаю, что ты сейчас очень расстроен. Я бы чувствовала себя так же на твоём месте. Но беспокоиться просто не о чем.

Это письмо является объяснением того, что только что произошло, но прежде чем я объясню, я хочу сказать, как мне жаль, что я сделала это с тобой. Надеюсь, все это длилось не больше пятнадцати минут. Кроме того, это не розыгрыш. И поверь, я не считаю, что это забавно. Теперь объяснение.

То, что вы слушали, это моя пьеса в моем и Рега исполнении. Преподаватель поставила хорошую оценку. Я сказала ей, что это выдумка, но могу сказать, что она думает, что у меня действительно роман с Регом. Это положило мне глазурь на торт. Помните, я рассказывала, что это было задание написать что-нибудь из реальной жизни или что-то достаточно хорошее, чтобы заставить ее думать, что это реально.

Ей понравилась моя идея о двух людях, исполняющих пьесу на темной сцене, и именно так мы с Регом читали ее перед классом. Ты услышишь реакцию, если послушаешь до конца. Мы получили овации. Позже я сказала ей, что это первое и последнее выступление, и что никому другому не будет разрешено слушать запись или смотреть сценарий, кроме нее, и я рассчитывала на ее конфиденциальность, потому что знала, что она никогда не нарушит этический кодекс университета. Я надеюсь, что она поняла.

Когда я впервые встретилась с Регом, он уже знал, о чем будет его игра, но я понятия не имела, что делать. Я начала рассказывать ему о нашей жизни и попросила остановить меня,

если он услышит что-нибудь драматическое, о чем я могу разыграть пьесу. Он меня никогда не останавливал.

Перед тем, как мы покинули кофейню, он рассказал мне немного о себе, своей жене Пенни и их детях. Я пошутила, что чувствую себя в безопасности, зная, что он не актер. Он переспросил меня, что я имела в виду, и я рассказала ему о мнении Кары об актерах и ее предупреждении об их морали.

Его глаза загорелись, и он спросил меня, а что, если это хорошая идея? Что, если бы у нас с ним был роман, пока мы работали над нашими пьесами?

Я спросил его, не сошёл ли он с ума, и он сказал, что подобное может легко произойти, и это создаст реально большую драму. Я сказал, что не думаю, что смогу написать такую пьесу, но он предложил попробовать.

Благодаря многочисленным усилиям Рега мне это удалось. Это была моя идея сделать это в темноте, потому что мне было так стыдно за то, что я воображал и делал с тобой. Рег думал, что это сделало сцену еще лучше. Я не могла придумать какой-либо мотивации предать тебя, пока он не придумал идею превратить именно вину в захватывающий секс. Это было ужасно, но преподавателю и классу идея понравилась.

Я сказала ему, как мне всегда хотелось получить твой честный ответ на мое творчество. Я не помню, кому из нас пришла в голову идея поставить машину на подъездной дорожке. Он предоставил динамики, электронику и детекторы безопасности, которые включали запись, как только ты откроешь дверь.

За последние пару дней я много размышляла над этим. Я действительно хотела знать, как ты отреагируешь на пьесу. Будет ли это звучать достаточно реалистично, чтобы обмануть тебя, хоть на несколько минут? Думаю, я стала похожа на тех неуверенных, невротичных драматургов, которых мы изучали. Я знала, что если мое желание исполнится, и ты действительно поверишь, это сделает меня эгоистичным и жестоким, потому что это нанесет тебе глубокую боль. Может быть, самое отвратительное, что я сделала, было прошлой ночью, когда я манипулировала нашим разговором. Ты даже не подозревал, что когда сказал, что простишь меня, ты дал мне разрешение сделать это.

Я боялась, что ты уничтожишь машину Рега, поэтому арендовала утиль на свалке. Завтра его отбуксируют. Я даже арендовала для тебя кувалду. Она в гараже на видном месте, так что ты можешь разнести машину на части. Я также убрала все ценное из нашей спальни, так что ты можешь там тоже все крушить, если хочешь. Пару месяцев назад ты сказал мне, что все равно пора купить новую кровать.

Если ты еще в ярости, я надеюсь, что это поможет справиться. Мне не важно, что ты разобьешь или поломаешь. Единственное, о чем я беспокоюсь, это то, что ты можешь навредить себе — или причинишь боль другому и попадешь в тюрьму. Вот почему твой пистолет находится в безопасном месте, и не в доме.

Рег хотел установить камеры, чтобы записывать твою реакцию, но я сказал нет. Так что мы слушаем тебя только через планшет. Рег подумал, что тебе может быть любопытно, и ты послушаешь всю пьесу. Бьюсь об заклад, что как только он скажет, что он голый, дверь станет историей. Мы сделали пари. Я надеюсь, что Рег и Пенни должны нам пару обедов со стейками.

Я уверена, что ты не стал ждать, чтобы услышать все это, но поэтому ты не знаешь финала, я расскажу. По сценарию — я никогда не сплю с Регом. В конечном итоге в этой сцене мы

отговариваем друг друга от этого. Для меня это должно было быть хотя бы немного реалистичным, хотя я не думаю, что преподавателю понравился такой финал. Если хочешь, можешь прочитать сценарий. Он в конверте с этим письмом.

Если ты найдешь в себе силы, можешь присоединиться к Пенни, Регу и ко мне в кафе Denny's рядом с нашим домом, но я чувствую, что ты этого не сделаешь. Теперь, когда я знаю, что ты это читаешь, я подожду минут пятнадцать и пойду домой. Если тебе захочется кричать на меня, бросать вещи или молчать, я полностью пойму. Независимо от того, что ты сделаешь, я это заслуживаю.

Что еще тебе следует знать, ведь мы всегда все рассказываем друг другу? Ты виноват в том, что сдерживал свои подозрения, но это не в счет, потому что я хотела настроить тебя на сегодняшний день. Я признаю себя виновной в том, что держала в секрете намного больше, но теперь этому конец.

Ларри и Кара понятия не имеют, что помогли мне. Кара действительно видела меня в кофейне с Регом, и то, что она сказала, было полной правдой. Она позвонила мне после того, как заговорила с тобой и даже накричала на меня. Я объяснила ей в чем дело и попросила ничего тебе не говорить, пока я не закончу пьесу, и поэтому я не хотела обсуждать с тобой Рега.

Единственный человек, которому я доверился, был твой босс. Ты не поверишь, как сильно она пыталась отговорить меня от этого. Прежде чем она наконец сдалась и согласилась отправить тебя домой пораньше, она сказала, что если я когда-нибудь снова сделаю с тобой что-то настолько жестокое, она сама придет за мной. Я поклялся на ее Библии, что не буду. Она так плохо себя чувствует из-за того, что была моим сообщником, что, когда она завтра утром извинится перед тобой и попросит прощения, то вероятно, расскажет вам о вашем повышении о котором не будет объявлено до следующего месяца. Пожалуйста, не подавай виду, что знаешь.

И последнее, и самое важное: я ЛЮБЛЮ тебя, ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ, и прошу простить меня. Я подумала, что может мы возьмем детей и пойдем вместе на пиццу, когда ты их заберешь, если ты не против...

С любовью, Вера»